

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

BY THE PRICKING OF MY THUMBS

Copyright © 1968 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, TOMMY AND TUPPENCE
and the Agatha Christie signature are registered trademarks
of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Кристи, Агата.

К82 Щелкни пальцем только раз / Агата Кристи ;
[перевод с английского С. Н. Самуйловой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109762-2

Почтенная чета Бересфордов — некогда неумные искатели приключений Томми и Таппенс — посещает родственницу в доме престарелых. Там Таппенс случайно знакомится с одной странной старушкой, которая рассказывала всем подряд о зловещих убийствах, отравлениях и черной магии. А вскоре Бересфорды узнают о том, что эта старушка внезапно — и совершенно бесследно — исчезла из богоугодного заведения. И неутомная Таппенс отправляется на ее поиски, несмотря на свой уже солидный возраст, — ибо чутье подсказывает ей, что дело тут и впрямь нечисто...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-109762-2

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Эта книга посвящена тем многочисленным читателям в этой и других странах, которые обращаются ко мне с вопросом: «Что случилось с Томми и Таппенс? Что они поделявают сейчас?» Мои наилучшие пожелания вам всем. Надеюсь, новая встреча с Томми и Таппенс, постаревшими, но не утратившими прежнего энтузиазма, доставит вам удовольствие!

Агата Кристи

Щелкни пальцем только раз —
Явится злодей тотчас.

У. Шекспир
«Макбет»

Книга первая

«СОЛНЕЧНЫЙ ГРЕБЕНЬ»

Глава 1

ТЕТУШКА АДА

Мистер и миссис Бересфорд сидели за завтраком. Обычная пара. Сотни таких же пожилых семейных пар точно так же завтракали в это же время по всей Англии. И день был самый обычный, какими бывают пять дней из семи. Смахивало на дождь, но могло и распогодиться.

Когда-то у мистера Бересфорда были рыжие волосы. Рыжина проглядывала кое-где и теперь, но уже в песочно-сероватой массе, как часто случается у рыжих по достижении середины жизни. У миссис Бересфорд волосы были когда-то черные — копна задорных кудряшек. Теперь в черном мелькали выскочившие произвольно предательские седые прядки. Выглядело это весьма эффектно. Миссис Бересфорд как-то задумала покрасить волосы, но потом пришла к выводу, что больше нравится себе такой, какой ее сотворила природа. Вместо этого она, чтобы взбодриться, решила попробовать новый тон губной помады.

Пожилые супруги за завтраком. Приятная, но ничем особенным не примечательная пара. Так

сказал бы сторонний наблюдатель. Будь этот наблюдатель молод — или молода, — он добавил бы: «О да, приятные люди, но ужасно скучные, разумеется, как и все старики».

Тем не менее мистер и миссис Бересфорд еще не достигли той жизненной поры, когда бы они думали о себе как о стариках. И им было невдомек, что их самих, как и многих других, могут автоматически объявить жутко скучными исключительно на этом основании. Разумеется, только молодежь, снисходительно подумали бы они, ведь молодые ничего не знают о жизни. Бедняжки, им ведь постоянно приходится из-за чего-то беспокоиться: из-за экзаменов, личной жизни, покупки какой-то невероятной обновки или сотворения чего-то необычайного с прической — чтобы еще больше выделиться. Мистер же и миссис Бересфорд, со своей точки зрения, полагали, что пребывают в цвете лет. Они нравились себе и нравились друг другу, и жизнь их текла день за днем, тихо и спокойно, но не без приятственности.

Как и у всех, случалось, конечно, всякое.

Мистер Бересфорд открыл письмо, пробежал его глазами и отложил, добавив к небольшой стопке у левой руки. Поднял следующее, но вскрывать не стал. Оно так и осталось в руке. На письмо мистер Бересфорд не смотрел, а смотрел на подставку для тостов.

— Что случилось, Томми? — спросила супруга, понаблюдав за ним недолго.

— Случилось? — рассеянно повторил тот. — Случилось?

— Вот я и спрашиваю.

— Ничего не случилось. А что должно случиться?

— Ты о чем-то подумал, — обвиняющим тоном заявила Таппенс.

— Не думаю, что я вообще о чем-то подумал.

— Нет, подумал. Что-то случилось?

— Ничего. А что должно случиться? Пришел счет от водопроводчика, — добавил он.

— О, — произнесла Таппенс с видом человека, получившего исчерпывающее объяснение. — И сумма, надо полагать, превышает ожидавшуюся.

— Естественно, — сказал Томми. — Как всегда и бывает.

— Не знаю, почему мы не выучились на водопроводчиков, — вздохнула Таппенс. — Если б ты выучился на водопроводчика, а я стала бы подручной водопроводчика, мы бы каждый день загреба-ли кучу денег.

— С нашей стороны было очень недальновидно не заметить таких возможностей.

— Так ты сейчас на счет смотрел?

— О нет, всего лишь просьба о пожертвовании.

— Несовершеннолетние правонарушители? Ра-совая интеграция?

— Нет. Просто они там открывают новый при-ют для стариков.

— Что ж, во всяком случае, это куда разумнее,

но только я не понимаю, почему ты так встревожился, едва взглянув на него.

— Вообще-то, я об этом и не думал.

— Ладно, тогда о чем ты думал?

— Наверное, вспомнил кое-что, — сказал мистер Бересфорд.

— Что? Ты же знаешь, что в конце концов все равно об этом мне скажешь.

— Нет, правда, ничего важного. Я просто подумал, что, может быть, тетушка Ада...

— А-а, понятно, — мгновенно отозвалась Таппенс и мягко, задумчиво добавила: — Да. Тетушка Ада.

Они посмотрели друг на друга. К сожалению, в наше время почти в каждой семье существует проблема того, что условно можно назвать «тетушкой Адой». Имена разные — тетушка Амелия, тетушка Сюзанна, тетушка Кэти, тетушка Джоан... Они могут быть бабушками, пожилыми кузинами и даже двоюродными бабушками. Но они существуют и представляют собой проблему, которую приходится как-то решать. Что-то приходится организовывать. Посещать и проверять дома престарелых, задавать уйму вопросов. Искать рекомендации у врачей, расспрашивать друзей, у которых была своя «тетушка Ада», жившая «весьма счастливо, пока не умерла» в «бэксхильских “Лаврах” или “Веселых лужках” в Скарборо».

Прошло то время, когда тетушка Элизабет, тетушка Ада и остальные оставались в доме, где про-

жили долгие годы и где о них заботились преданные, пусть и несколько деспотичные старые слуги. И такое положение прекрасно устраивало обе стороны. А еще были бесчисленные бедные родственники, нуждающиеся племянницы, полоумные незамужние кузины — и они все хотели жить в уютном доме, с трехразовым питанием и мягкой постелью. Спрос и предложение уравнивали друг друга, и все шло хорошо. Теперь многое изменилось.

Сегодня особого внимания и ухода требуют не только пожилые леди, которые из-за артрита или других ревматических недугов подвержены падениям с лестницы, когда остаются одни в доме, страдают от хронического бронхита или ссорятся с соседями и оскорбляют продавцов.

К сожалению, сегодняшние тетушки доставляют намного больше проблем, чем юное поколение, расположившееся на противоположном краю возрастной шкалы. Детей можно отправить в семейный приют, сбавить родственникам или отослать в подходящую школу, где они будут оставаться даже на каникулы. Для них придуманы катания на пони и летние лагеря, и вообще, дети почти не возражают, когда ими так или иначе распоряжаются. Тетушки — совсем другое дело. Тетя самой Таппенс — вернее, ее двоюродная бабушка Примроуз — отличалась особенной неуживчивостью. Угодить ей было невозможно. Стоило ей только поступить в очередное заведение, гарантировавшее хо-

рошие условия проживания и уровень комфорта, достойный пожилой леди, как за несколькими в высшей степени комплиментарными письмами в отношении нового учреждения следовало известие, что она покинула его в глубочайшем негодовании, никого о своем решении не уведомив. «Невозможно. Я просто не могла оставаться там ни минутой больше!»

За один лишь год тетушка Примроуз сменила одиннадцать заведений и в конце концов написала, что встретила очаровательного молодого человека. «Такой милый и внимательный мальчик. Лишился матери в юном возрасте, и о нем совершенно некому позаботиться. Я сняла квартиру, и он собирается переехать ко мне. Нас обоих такое решение устраивает как нельзя лучше. Мы — родственные души. Так что, дорогая Пруденс, тебе ни о чем больше не надо беспокоиться. Будущее мое обеспечено. Завтра я встречаюсь с моим адвокатом и собираюсь сделать кое-какие распоряжения в пользу Мервина на тот случай, если умру раньше его, что, конечно, соответствует естественному ходу вещей, хотя, уверяю тебя, в данный момент я чувствую себя распрекрасно».

Таппенс тут же поспешила на север (несчастье случилось в Абердине). Полиция, однако, прибыла туда раньше и забрала обаятельного Мервина, которого, как оказалось, разыскивала довольно давно по обвинению в мошенническом вымогательстве денег. Тетушка Примроуз возмущалась и го-

ворила о преследовании, но после нескольких судебных заседаний (где речь шла о двадцати пяти подобных случаях) мнение о своем протезе поневоле переменяла.

— Знаешь, Таппенс, думаю, мне надо съездить к тетушке Аде, — сказал Томми. — Мы давно ее не навещали.

— Наверное, — без большого энтузиазма отозвалась Таппенс. — Сколько?

— Должно быть, около года, — прикинул Томми.

— Больше. Я думаю, год с лишним.

— Вот время-то летит, да? Поверить не могу. Неужели так долго? И все же ты, наверное, права. — Томми задумался. — Ужасно, когда вот так вот забываешь человека. Мне даже не по себе из-за этого.

— Тебе винить себя не за что, — сказала Таппенс. — Мы ведь посылаем ей что-то и пишем письма.

— Да, знаю. Ты прекрасно с этим справляешься. Но все равно, иногда прочтешь что-то такое и поневоле расстроишься.

— Ты имеешь в виду ту книгу, которую мы взяли в библиотеке? Про тех несчастных, бедных старичков. Как они страдали...

— Наверное, так оно и было на самом деле.

— Да, — согласилась Таппенс, — наверное, так оно где-то и есть. И есть несчастные люди, которые просто обречены страдать, и по-другому они не могут. Но что еще можно сделать, Томми?